

Е. Н. МУСТАЕВ (Йошкар-Ола)

О ЗАИМСТВОВАНИИ И ОБРАЗОВАНИИ СИНОНИМОВ В МАРИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Марийский язык располагает значительным количеством синонимов, одним из продуктивных источников которых служит заимствование. В этом отношении марийский язык, в лексическом составе которого много слов иноязычного происхождения, представляет немалый интерес.

В отличие от других финно-угорских языков марийский испытал большое влияние со стороны тюркских (чувашского и татарского) языков. Кроме того, определенный пласт составляют слова иранского происхождения, по хронологии предшествующие тюркским. Наконец, на марийский язык оказал и оказывает влияние русский язык. О лексике марийского языка с точки зрения происхождения и о пополнении ее за счет заимствований написано немало.¹

В данной статье рассматривается роль иноязычных слов в образовании синонимов марийского языка, соотношение значений исконных и заимствованных слов в синонимическом ряду, подвижность членов этого ряда в связи с включением в него иноязычных слов, а также участие заимствований в образовании абсолютных синонимов (дублетов). Проанализировано свыше двухсот синонимических рядов.

Природе синонимов в последние годы посвящено много исследований. Тем не менее по вопросу, что считать синонимами, до настоящего времени нет единства взглядов.

С нашей точки зрения, синонимы — это слова одной части речи и соотнесенные слову фразеологические сочетания в одной синхронной плоскости, близкие или тождественные по значению, выражающие одно и то же понятие объективной действительности (имеющие общее лексическое значение), но отличающиеся оттенками значения, эмоциональной окрашенностью или сферой употребления, т. е. при общности лексического значения синонимы в чем-то не совпадают. При этом у многозначного слова принимается во внимание только одно значение. Лишь дополнительными признаками при определении синонимов служат совокупность окружений (дистрибуция), в которых могут встречаться синонимизирующиеся слова, и их взаимозаменяемость.

¹ Г. Березки, Финно-угорские элементы в лексике марийского языка, Ленинград 1957 (канд. дисс., рукопись); Ф. И. Гордеев, Балтийские и иранские заимствования в марийском языке. — Происхождение марийского народа, Йошкар-Ола 1967; Г. С. Патрушев, Русские лексические заимствования в марийском языке. — Вопросы теории и методики изучения русского языка, вып. III, Йошкар-Ола 1964; А. А. Саваткова, Русские заимствования в марийском языке, Йошкар-Ола 1969; М. Р. Федотов, Исторические связи чувашского языка с языками угро-финнов Поволжья и Перми I, Чебоксары 1965; M. Räsänen, Die tschuwasschischen Lehnwörter im Tscheremissischen, Helsinki 1920 (MSFOu XLVIII); егo же, Die tatarischen Lehnwörter im Tscheremissischen, Helsinki 1923 (MSFOu L); B. Collinder, Fenno-Ugric Vocabulary, Stockholm 1955.

Группа синонимов с общим лексическим значением составляет синонимический ряд. В нем принято выделять так наз. доминанту, т. е. слово, которое четко передает значение всех входящих в ряд синонимов. Остальные члены ряда по отношению к доминанте условно относят к периферийным.²

В современном марийском языке мы имеем четыре ряда синонимов: исконно марийские (финно-угорские), чувашские, татарские и русские.

Нужно отметить, что в марийском языке немало синонимических рядов, состоящих только из слов финно-угорского происхождения, например: *коя* 'жир, сало' — *шел* 'сало, жир'; *ночко*³ 'мокрый, сырой' — *вудьжгö* 'сырой, влажный' — *лазыра* 'водянистый' — *ноло* 'влажный' и др.

Но в состав многих синонимических рядов входят от одного до пяти иноязычных слов, которые придают дополнительный оттенок, углубляют, уточняют общее понятие, а иногда члены ряда полностью совпадают в значении. Например, синонимический ряд со значением 'высказывать неодобрение, осуждать за что-либо, упрекать в чем-либо в резких выражениях' возглавляет слово *вурсаш* (чув.) 'ругать, бранить'. Пять других синонимов по-разному оттеняют общее понятие этого ряда, три из них — заимствования: *каргаш* (тат.) 'ругать, проклинать' — *орлаш* (чув.) 'поносить, хулить, хаять' — *шудалаш* (ф.-у.) 'бранить, ругать' — *шылталаш* (?) 'укорять, упрекать, порицать' — *ятлаш* (чув.) 'укорять, порицать'; примеры: *вияш* (ф.-у.) 'прямой, стройный' — *йытыра* (чув.) 'стройный' — *тör* (чув.) 'ровный, прямой' — *чатката* (?) 'стройный (о человеке)' — *ашката* (чув.) 'стройный'; *чыла* (ф.-у.) 'весь, всякий' — *чумыр* (чув.) 'весь, общий, валовой' — *пүтынек* (тат.) 'целиком, всецело, полностью' — *пүтынь* (тат.) 'весь, целый, целиком' — *оранек** (здесь и дальше звездочка показывает, что указанные слова, по мнению некоторых исследователей, вошли через данный язык) (чув.) 'целиком, полностью' — *түрыс* (тат.) 'целый, целиком, полностью' — *вуйге* (ф.-у.) 'весь, целиком, совсем'.

Большинство синонимических рядов современного марийского языка — это сочетание исконно марийских (финно-угорских) и заимствованных слов, в ряде случаев ряд состоит только из заимствований. Количество синонимов среди разных частей речи с участием заимствованных слов определяется количеством самих заимствований. Особенно много иноязычных слов среди существительных и прилагательных (а также образованных от них наречий), немало заимствованных глаголов, меньше числительных и местоимений.

Не всегда, конечно, удастся установить происхождение всех членов того или иного синонимического ряда. Здесь приводятся группы слов, близких по значению, источник которых сегодня более или менее известен. Но немало имеется случаев, когда в ряду происхождения большинства синонимов известно, а двух-трех остается невыясненным, например: *амал** (тат.)⁴ 'повод, причина, предлог' — *йөн* (тат.) 'возможность, случай' — диал. *сул* (?) 'причина, повод' — *утык* (?) 'повод (к какому-либо действию)' — *чий* (?) 'причина, довод' — *шылтык* (чув.) 'повод, причина'; *асу* (?) 'польза' — *пайда** (тат.) 'польза, выгода, доход' — *парыш* (чув.) 'барыш, прибыль, доход' — *суал* (тат.)

² В. В. Виноградов, рец. на: А. Н. Гвоздев, Очерки по стилистике русского языка. — ВЯ 1952, № 6, стр. 139.

³ У многозначных слов указаны только те значения, которые позволяют вступать в синонимические отношения с другими словами.

⁴ Источником заимствования указан язык, через который слово вошло в марийскую лексику. Исключение составляют некоторые иранские и персидские слова.

'благо, добро', *кугемаш* (ф.-у.) 'расти, увеличиваться' — *азаш* (чув.) 'распространяться, увеличиваться' — *шарлаш* (чув.) 'распространяться, шириться' — *шукемаш* (ф.-у.) 'прибавляться, увеличиваться' — *овараш* (?) 'раздуваться, подниматься'.

В марийском языке можно выделить следующие группы синонимов.

I. Синонимический ряд состоит из слов финно-угорского и иноязычного происхождения. Покажем это на примере трех частей речи — существительного, прилагательного и глагола.

Имена существительные: *йоча*⁵ (рус.) 'дитя, дети' — *рвезе* (перс.) 'ребенок, парень, юноша' — *икшыве* (ф.-у.) 'дитя' — *ньога* (тат.) 'ребенок', *ййла*⁶ (ф.-у.) 'обычай, верование' — *вера* (рус.) 'вера'; *крепость* (рус.) 'крепость' — *ор*⁷ (ф.-у.) 'крепость'; *лүмө* (ф.-у.) 'болячка, струп' — *котыр* (тат.) 'короста'; *ломаш* (ф.-у.) 'жердь' — *вара* (чув.) 'шест'; *сий** (тат.) 'угощение' — *чес* (рус.) то же — *кочкыш* (ф.-у.) 'еда, кушанье, пища'; *совла* (чув.) 'ложка' — *пане*⁸ (ф.-у.) то же — диал. *калак* (тат.) 'лопатка, ложка'; *тоя* (чув.) 'палка' — *пондо* (ф.-у.) 'трость, дорожная палочка'; *туш* (тат.) 'семья, ядрышко' — *том* (ф.-у.) 'ядро, семья'; *ора* (чув.) 'куча, ворох, груды' — *кышыл* (ф.-у.) 'куча (о зерне)' — *түшка* (ф.-у.) 'группа, гурьба, толпа'; *чап* (тат.) 'слава' — *лүмнер* (ф.-у.) то же — *лүм* (ф.-у.) 'имя'.

Имена прилагательные: *поро* (ф.-у.) 'добрый' — *ласка* (рус.) 'ласковый'; *самырык* (чув.) 'молодой, юный' — *рвезе* (перс.) то же — *нарашта* (чув.) 'молоденький' — *ужарвуй* (ф.-у.) 'молодой, незрелый (о человеке)'; *сур* (тат.) 'серый' — *чал* (тат.) 'седой' — *лудо* (ф.-у.) 'серый' — *көк* (тат.) 'сивый, серый'; *черле** (тат.) 'больной' — *түешке* (ф.-у.) 'больной, хворый' — *туйо* (ф.-у.) то же; *шакше* (ф.-у.) 'безобразный, противный, отвратительный' — *йырынчык* (чув.) 'гадкий, перашливый, грязный' — *шапшак* (тат.) 'грязный'.

Глаголы: *леведаш* (ф.-у.) 'крыть, покрывать, закрывать' — *петыраш* (чув.) 'закрыть, покрывать'; *пызыраш* (ф.-у.) 'давить, прижимать' — *ишаш* (тат.) 'жать, прижимать'; *чыташ* (тат.) 'терпеть, претерпеть, вынести' — *туркаш*⁹ (ф.-у.) 'терпеть, выдержать' — диал. *түсаш** (тат.) 'терпеть, потерпеть'; *шелаш* (ф.-у.) 'делить, разделить, числить, распределить' — *пайлаш* (тат.) 'делить, распределить, разделить' — *пөлаш* (тат.) 'делить, перегораживать'.

II. Синонимический ряд включает только заимствованные слова.

Имена существительные: *амбар* (тат.) 'амбар' — *клат* (рус.) 'клеть' — *пулдыр* (чув.) 'клеть, пристроенная к сеним'; *воштыр* (иран.) 'прут, лоза' — *саве* (чув.) 'длинный сырой прут, лоза'; *жап* (?) 'время' — *саман* (тат.) 'время, жизненные обстоятельства' — *время* (рус.) 'время' — *пагыт* (тат.) то же; *йолташ* (чув.) 'товарищ, друг' — *тан* (чув.) 'приятель, друг' — *тос** (тат.) то же; *калта* (тат.) 'стручок (у растений)' — *отыза* (чув.) то же; *керем* (тат.) 'веревка' — *кандыра* (чув.) то же; *көгөн* (тат.) 'замок' — *сура* (чув.) то же — *замок*

⁵ О восхождении данного слова к рус. *дитя* см.: И. С. Галкин, Из истории некоторых марийских слов. — Вопросы марийского языкознания, Йошкар-Ола 1968, стр. 33.

⁶ М. Ряснен считает это слово татарским по происхождению. См. М. Räsänen, Die tatarischen Lehnwörter im Tscheremissischen, стр. 31. М. Р. Федотов возводит его к чувашскому источнику, см. М. Р. Федотов, Исторические связи чувашского языка с языками угро-финнов Поволжья и Перми I, Чебоксары, 1965, стр. 81.

⁷ М. Ряснен считает это слово татарским; см. М. Räsänen, указ. раб., стр. 31.

⁸ М. Р. Федотов, указ. раб., стр. 137, считает это слово чувашским.

⁹ М. Р. Федотов, указ. раб., стр. 126, это слово считает перешедшим из чувашского.

(рус.) то же; *мужыр* (чув.) 'пара' — *йыгыр* (чув.) 'близнецы, пара' — *пар* (рус.) 'пара, чета'; *он* (чув.) 'глава, начальник' — *вождь* (рус.) 'вождь'; *паша* (иран.) 'работа, труд' — *сомыл* (чув.) 'надобность, дело'; *саска* (чув.) 'плоды, фрукты' — *емыж* (тат.) 'плоды, ягоды'; *сукна* (рус.) 'сукно' — *посто* (чув.) то же; *тўня** (тат.) 'мир, вселенная, свет' — *сандалык* (чув.) 'мир, вселенная' — *космос* (рус.) 'космос'; *уш* (чув.) 'ум, сознание' — *уш-акыл* (чув.) 'разум, рассудок' — диал. *акыл* (тат.) 'ум, рассудок, разум'; *ўзгар* (чув.) 'орудие, вещь пожитки' — *арвер* (тат.) 'домашняя утварь, предметы домашнего обихода' — *тарман* (тат.) 'орудие (для работы)' — *наста* (тат.) 'вещь, предмет' — *курал* (тат.) 'орудия, инструмент'; *черныт* (рус.) 'четверть (посуда)' — *чырык** (тат.) то же; *экшык* (тат.) 'несчастье, беда' — *энгек* (чув.) 'беда' — *азап** (тат.) 'трудность, забота' — *зиян* (чув.) 'вред, изъян, ущерб' — *педа* (рус.) 'беда'; *эрык* (тат.) 'воля, свобода' — *тыныс** (тат.) 'мир, покой' — *мир* (рус.) 'мир' — *воля* (рус.) 'воля'.

Имена прилагательные: *ковыра* (чув.) 'щеголь, франт' — *коштан* (тат.) 'щеголь' — *йорга* (тат.) 'игривый, лукавый'; *ола* (чув.) 'пестрый' — *олача* (чув.) то же — *чувар** (тат.) 'пестрый'; *уста** (тат.) 'мастер; умелый, искусный' — *мастар* (рус.) 'мастер'; *яра* (чув.) 'пустой, порожний' — *пуста* (рус.) 'пустой, бессодержательный'.

Глаголы: *аралаш* (чув.) 'защищать, хранить, сохранить, беречь' — *саклаш* (тат.) 'хранить, сохранять, беречь, уберечь' — *перегаш* (рус.) 'хранить, сохранять, беречь'; *келшаш** (тат.) 'мириться, соглашаться' — *серлагаш* (чув.) 'мириться, ограничиваться, довольствоваться' — диал. *сўрасаш* (чув.) 'соглашаться, мириться' — диал. *кўнаш* (тат.) 'соглашаться'; *кўраш* (тат.) 'рвать, срывать' — *сомылаш* (чув.) 'полоть'; *ўпкелаш** (тат.) 'обижаться, пенять' — *ўкынаш* (чув.) 'каяться, сожалеть' — *чаманаш* (тат.) 'жалеть, сожалеть' — диал. *пенаяш* (рус.) 'пенять, сожалеть'; *сусыргаш* (чув.) 'пораниться, ушибиться' — диал. *эмганаш* (тат.) 'ушибиться'; *шижаш* (чув.) 'ощущать, чувствовать, догадаться' — *палаш* (чув.) 'разгадать, угадать' — *тогдаш* (рус.) 'догадаться'; *эскераш* (тат.) 'наблюдать, присматривать' — *шекланаш* (тат.) то же — *кўгаш* (тат.) 'смотреть, глядеть, караулить' — *ванаш* (чув.) 'караулить, выслеживать, стеречь'.

В марийском языке имеется немало синонимических рядов, все члены которых восходят к чувашскому источнику. Приведем примеры. Имена существительные: *анга* 'полоса, участок земли' — *касалык* 'длинная узкая полоса на поле, прогон'; *йомак* 'сказка' — *шоя* 'сказка, былица'; *намыс* 'стыд, совесть' — *ар* 'порядочность, совесть'; *ой* 'предложение, совет, наставление' — *канаш* 'совет'. Имена прилагательные: *леве* 'теплый' — *умыр* то же; *тамле* 'вкусный, лакомый' — *гутло* 'вкусный'; *чыгамсыр* 'беспокойный, торопливый, горячий, суетливый' — *ура* 'ретивый, беспокойный'. Глаголы: *йўраташ* 'любить' — *пагалаш* 'уважать'; *пераш* 'ударить, стукнуть' — *саваш* 'высекать, высечь (огонь из камня)'.

Есть синонимические ряды слов только татарского происхождения (или вошедших через этот язык): *тукым* 'род, поколение, родня' — *урлык** 'потомство, порода'; *тўс* 'цвет, вид, образ' — *сын** 'вид, облик, образ, цвет' — *чурий* 'облик'; *нарынче* 'желтый' — диал. *саре** то же; *ўшанаш* 'верить, доверять, надеяться, положиться, рассчитывать, убеждаться' — *инанаш** 'верить, доверять, надеяться, убеждаться'.

Весьма интересен вопрос о соотношении значений исконных и заимствованных слов, имеющих предметно-понятийную общность. Рассмотрим некоторые случаи.

Синонимический ряд возглавляет слово финно-угорского происхождения, нейтральное по отношению к остальным членам. Оно выступает

как лейтмотив ряда и определяет его основной характер. Например, *vий* (ф.-у.) 'сила, мощь, усилие' объединяет следующие синонимы: *йнар* (тат.) 'сила, мощь' — *ал** (тат.) 'сила, мочь' — *куат** (тат.) 'сила, мощь, мощность, крепость' — *йыжынг* (ф.-у.) 'сила, мочь' — *артам* (тат.) то же. Здесь *vий* наиболее четко выражает общее значение ряда; *артам* и *йнар* показывают силу, мочь только человека или животного; *ал* и *йыжынг* употребляются лишь в некоторых выражениях: *йыжынг уке* 'нет силы, нет мочи', *йыжынгем кая* 'недомогаю; мне не здоровится', *алже пытен* 'выбился из сил'; *алже каен* 'он расслаб'; *куат* имеет оттенок наличия большей силы, часто употребляется в значении 'мощь'. В «Марийско-русском словаре» (Москва 1956) данное слово имеет пояснение *элын куатшым пенгыдемдаш* 'крепить мощь страны'; *уло куат дене пашам ышташ* 'работать на полную мощность'.

В марийском языке синонимы *кугу* (ф.-у.), *шолдыра* (чув.) и *онар* (иран.) объединяются значением 'имеющий значительный размер'. Однако все они показывают разную величину, их можно расположить в следующем порядке: *кугу* 'большой', *шолдыра* 'крупный', *онар* 'огромный, великий'. Доминантой в этом ряду, несомненно, выступает *кугу*.

Примеры из частей речи, где доминанты — слова финно-угорского происхождения (в алфавитном порядке): *верч* 'для, ради, из-за' — *кора* (тат.) 'из-за, ради'; *вожылаш* 'стесняться, совеститься, стыдиться' — *намысланаш* (тат.) 'стыдиться' — *сјсанаш* (чув.) 'стесняться' — *аптыранаш** (тат.) 'стесняться, теряться' — диал. *айманаш* (тат.) 'стесняться, стусеваться'; *изиш* 'немного, несколько' — *шагал* (чув.) 'мало, немного' — *пычырик* (чув.) 'мало, немного' — *пырт* (чув.) 'очень немного, малость' — *кырт* (тат.) 'чуть, едва, еле'; *ильше* 'живой, живое существо' — *чонан* (тат.) 'живой, одушевленный'; *йомаш* 'пропасть, пропадать, гибнуть' — *пыташ* (чув.) 'гибнуть, погибнуть'; *йошкар* 'красный' — *чевер* (тат.) 'красивый, румяный' — *кына* (тат.) 'розовый'; *канга* 'тощий, худой' — *какши* 'тощий, худой' — *туйо* 'худой' — *явык* (тат.) 'хилый' — *тоша* (рус.) 'тощий, худой'; *лудаш* 'читать' — диал. *окаш* (тат.) то же; *неле* 'тяжелый' — *серып* (чув.) 'увесистый, тяжелый'; *онго*¹⁰ 'петля' — *колча* (рус.) 'кольцо'; *ордыж* 'посторонний' — *йот* (чув.) 'чужой'; *шјргө* 'щека, лицо' — *чурий* (тат.) 'лицо, физиономия, лик' — *шјргывылыш* (ф.-у.) 'наружность, лик'.

Таким образом, заимствованные слова в рассматриваемой группе синонимов выступают в качестве периферийных членов ряда, многие из них имеют ограниченную сферу употребления. Иногда слова иноязычного происхождения носят явно диалектальный характер.

Немало случаев, когда заимствованное слово по сравнению с исконным того же значения начинает занимать доминирующее положение, употребление последнего в конечном счете территориально ограничивается и оно переходит в разряд диалектных. Такова, например, судьба ф.-у. *пане* 'ложка', которое сейчас встречается лишь в восточном диалекте. В марийский язык вошло из чувашского языка *совла* 'ложка', вероятно, позднее заимствовано тат. *калак* 'лопатка, ложка'. С течением времени *совла* стало общеупотребительным, а *пане* и *калак* — диалектными.

Или же возьмем синонимический ряд диал. *алама* — *начар* — *плока* — диал. *соптыра* — *шјкюб* с общим лексическим значением 'худшее качество, состояние, признак'. Вероятно, было время, когда в речи древних марийцев понятие 'плохой' передавалось словом *соптыра*. Но затем в марийский язык в разное время вошли из иранского через та-

¹⁰ М. Р. Федотов, указ. раб., стр. 159, считает его вошедшим из чувашского языка.

тарский *начар** (тат. *начар* 'плохой, бедный, худой'), из татарского *алама* (тат. *алама* 'лохмотья'). Исконное слово стало употребляться реже, превратилось в локальное, сейчас оно тоже сохранилось в речи восточных марийцев. За последнее время в разговорной речи начинает употребляться слово *плока* 'плохой' русского происхождения. В результате из пяти слов этого ряда два (*начар* и *шўкшö*¹¹) употребляются на правах литературного, одно (*плока*) является разговорным, а два (*алама* и *соптыра*) — диалектными.

В марийском языке для обозначения понятия 'поле' имеются ф.-у. *нур* 'поле' и вошедшее из татарского языка *пасу* 'поле' (тат. *басу* 'нива, пашня, поле (хлебное)'). В настоящее время они употребляются параллельно с одинаковым лексическим значением. Но иноязычное по происхождению *пасу* употребляется чаще, семантически шире исконного *нур*: оно имеет дополнительное значение 'полевой': *колхоз ден совхозлаште шыже пасу паша мучашке лишемеш* 'в колхозах и совхозах осенние полевые работы подходят к концу'.

С заимствованием тесно связана проблема абсолютных синонимов (дублетов). Если синонимы — разные оттенки одного значения, то абсолютные синонимы — это слова с тождественным лексическим значением, бытовавшие в языке в одно и то же время. Последних в марийском языке много, особенно среди существительных, обозначающих названия трав, деревьев, птиц, орудий производства, предметов быта и т. д. Эти параллельные названия отражены и в современных словарях марийского языка (Марийско-русский словарь, Москва 1956).

Основные причины возникновения абсолютных синонимов и их сохранения в марийском языке — это заимствование и наличие диалектов (а внутри них множества говоров).

В марийский язык, как отмечено выше, вошли слова из разных источников и в разное время. В диалектах заимствование шло также неравномерно: в одних заимствований больше, в других меньше, одни диалекты, например, заимствовали значительное количество слов из чувашского, другие — из татарского языка.

Иногда слова с одинаковым значением одновременно проникали из разных источников. В результате сейчас в марийском языке имеется много парных названий одного предмета или явления, например: *алга** (тат.) 'серьги' — *көрж* (ф.-у.) то же; *кокша* (чув.) 'фурункул' — *сўван* (чув.) то же; *кўрык* (чув.) 'шуба' — *ужга* (ф.-у.) то же; *окна* (рус.) 'окно' — *төрза* (тат.) то же; *пелчан* (тат.) 'осот' — *писан* (чув.) то же; *сонгыра* (тат.) 'глухой' — *чокрак* (тат.) то же; *сулык* (чув.) 'грех' — *язык* (тат.) то же; *тырма* (тат.) 'борона' — *шўре* (чув.) то же; *туешкаш* (ф.-у.) 'заболеть, заболевать' — *черланиш* (чув.) то же; *возаш* (иран.) 'писать, написать' — *сераш* (чув.) то же; *кенета* (тат.) 'вдруг, внезапно' — *трук* (рус.) то же; *керек** (тат.) 'хотя, хоть' — *кеч* (рус.) то же.

Нужно отметить, что в настоящее время многие диалектные слова стали широко употребляться в периодической печати, художественной литературе. Этим самым круг дублетов еще больше расширяется.

В образовании абсолютных синонимов большую роль сегодня играют русские заимствования; например (слова русского происхождения в синонимическом ряду даны первыми): *война* — *сар* 'война'; *магазин* — *кевыт* 'магазин'; *колун* — *кўтовар* 'колун'; *замок* — *көгөн* — *сур*

¹¹ Этимология *шўкшö* неясна. Может быть, отношение к нему имеют вошедшие из чувашского языка *шўк* 'сор, мусор' < чув. *шўп*, *шўпе*, а также *шўкшак* 'отбросы, дрянь, рухлядь' < чув. *шўп* — *шап*.

'замок'; охотник — пычалзе — сонарзе 'охотник'; учитель — педагог 'педагог' — туныктышо 'учитель'; очки — кугушинча — шинчалык 'очки'; решений — пунчал 'решение'; рана — сусыр 'рана'; трубка — чылым 'трубка (курительная)'.

История развития языков говорит о том, что с течением времени абсолютные синонимы дифференцируются в своих значениях, переходят в разряд синонимов или же выходят из употребления. Такова судьба, вероятно, и у многих современных марийских дублетов.

В марийском языке ранние заимствования давно уже приобрели права гражданства, носители языка не чувствуют их иноязычного происхождения. Многие из них дифференцировались в своих значениях, как и исконные слова, являются многозначными, от них образовано много производных слов, они входят в несколько синонимических рядов и в различные фразеологические сочетания. Например, *йытыра*¹², вошедшее из чувашского языка (*хитре* 'красивый, стройный, пригожий'), входит в следующие синонимические ряды: *ару** (тат.) 'чистый' — *йытыра* (чув.) 'опрятный, чистый' — *чатка, чатката* (?) 'чистоплотный, аккуратный' — *чиста* (рус.) 'чистый'; *вияш* (ф.-у.) 'прямой, стройный' — *йытыра* (чув.) 'стройный' — *тёр* (чув.) 'ровный, прямой'; *мотор* (чув.) 'красивый, изящный' — *йытыра* (чув.) 'красивый, пригожий' — *сёрале* (?) 'красивый' — *сылне* (?) 'изящный, прелестный, красивый' — *чапле* (чув.) 'красивый' — *чевер* (тат.) то же — *йытыра* (чув.) 'красивый, пригожий' — *чечен* (чув.) 'красивый, прекрасный'.

Как отмечено выше, заимствованные слова участвуют в образовании и многих фразеологических сочетаний. Например, в современном марийском языке *шўм* (ф.-у.) 'сердце, сердечный' синонимизируется с *чон* 'душа, душевный', вошедшим через татарский из персидского языка (перс. *зай* 'душа'). Оно входит во многие фразеологические сочетания, передающие душевное состояние человека. В результате мы сейчас имеем целый ряд устойчивых выражений и их вариантов, которые выступают в качестве синонимов к отдельным словам или же между собой находятся в синонимических отношениях: *кõраныше* 'завистливый' — *шыгыр чонан* то же (букв. 'с тесной душой'); *пушташ* 'убить' — *чон налаш* 'убить, прикончить' (букв. 'взять душу'); *чон* (*шўм*) *йўлаш* 'душа (сердце) болит' (букв. 'душа (сердце) горит') — *чон* (*шўм*) *вургыжеш* 'на душе беспокойно' (букв. 'душа (сердце) волнуется') — *чон* (*шўм*) *шолеш* 'душа (сердце) кипит' — *чон* (*шўм*) *коржеш* 'душа (сердце) болит' — *чонлан изин-кугун чучеш* 'на душе беспокойно' и др.

Большинство иноязычных слов в марийском языке сохраняет значение, которое имеет в своем языке. Но иногда перешедшее слово с течением времени меняет семантику. Например, *саска*, вошедшее из чувашского языка (*сёске* 'цветок'), в марийском со временем изменило значение: 'плоды, фрукты'. Сейчас *саска* синонимизируется не с *пеледыш* 'цветок', а с *емыж* 'плоды, ягоды' татарского происхождения (тат. *жимеш*). В первой марийской грамматике (1775 г.) *саска* означает 'цветок'. В восточном диалекте марийского языка оно и сейчас имеет это значение: *тельге кенжеге ик саска* (*кож*) 'и зимой и летом один цветок (ель)'.

Чув. *талук* 'год' (чув. *талак* 'сутки'), вероятно, сразу вошло со значением 'год', т. е. при заимствовании произошел семантический сдвиг. В марийском языке оно находится в синонимических отношениях с *ий*

¹² И. С. Галкин, Историческая грамматика марийского языка I, Йошкар-Ола 1964, стр. 34, возводит *йытыра* к *йытыр* 'ствол, скалка'.

(ф.-у.) 'год', *идалык*¹³ 'год, целый год'. Сейчас этот ряд выглядит следующим образом: *ий* 'год' — *талук* то же — *идалык* 'год, целый год'.

Займствованное из русского языка *чес* (от *честь*), которое в русском языке означает 'достоинство, почет, уважение', в марийском входит в синонимический ряд: *сий* 'угощение' — *кочкыш* 'еда, кушанье'.

Займствование иногда приобретает дополнительное значение, т. е. происходит расширение семантики. В марийский язык из татарского вошло слово *чевер* (тат. *чибәр* 'красивый, интересный, пригожий'), приобретая еще одно значение — 'красный, румяный'. Это слово в современном марийском языке входит в следующие синонимические ряды: *йош-карге* 'красный' — *чевер* 'яркий' и т. д.; *мотор* 'красивый' — *чевер* 'пригожий, красивый' и т. д. Кроме того, *чевер* в производной форме входит и в другие синонимические ряды: *йошкаргаш* 'краснеть' — *чевергаш* 'разрумяниться, краснеть'.

На развитие марийского языка, как и на другие языки народов СССР, большое влияние оказывает русский язык. Он пополняет лексику новыми словами, расширяет ее выразительные возможности, способствует созданию новых синонимических отношений или заметно пополняет имеющиеся синонимические ряды. Русские слова стали проникать в марийский язык довольно давно, интенсивное пополнение лексики за счет русских заимствований происходит на наших глазах. В настоящее время мы наблюдаем широкое употребление русских слов как в письменной, так и в устной речи (в последней шире). Они проникают через печать, радио, телевидение и другие средства массовой информации, школу. Сейчас почти все марийское население республики (за исключением некоторой части престарелых людей) двуязычно. Весьма интересно проследить живой процесс «вплетения» в язык новых слов, разрушения некоторых синонимических рядов из-за перехода ранее бытовавших в языке слов в разряд архаизмов или устаревших, возникновение новых рядов, образования дублетов.

Русские слова начали входить в марийский язык еще в давние времена. Об этом говорят первые записи марийских слов. Например, Миллер (XVIII век) указывал на наличие в марийском языке слова *окна* 'окно'. Значит, наряду с *төрза* (тат.) 'окно', которое сейчас имеет диалектальный характер, уже употреблялось русское заимствование *окна*.

Ранние заимствования, как известно, вошли в основном изустным путем, многие из них сильно изменили свой облик. Подобно тюркским заимствованиям они сейчас успели «обрасти» дополнительными значениями, послужили базой для образования производных слов и в настоящее время многие входят в несколько синонимических рядов.

Как и слова тюркского происхождения, ранние заимствования из русского языка (то же, что и через русский) часто начинают выступать в качестве общенародного, а имеющиеся в языке соответствия переходят в разряд архаизмов или же начинают восприниматься как устаревшие или диалектные. В синонимическом ряду *флаг* 'флаг' — *знамя* 'знамя' — *тисте* то же — *ту* 'флаг' общеупотребительны первые два. Ф.-у. *тисте* (первоначально 'метка, клеймо') воспринимается как устарелое. Устаревшим является и *ту*. Правда, в последнее время в художественной литературе (особенно в поэзии) эти слова снова начинают употреб-

¹³ М. Р. Федотов, указ. раб. стр. 125 — происхождение слова *идалык* объясняет из чув. *сулгалык* ~ *солгалык* 'целый год'. Оно могло появиться и путем: *ий* (ф.-у.) + *талук* (чув.) > *идалык*. Ср. *вуй* (ф.-у.) 'голова' + *уш* (чув.) 'ум, сознание' > *вуйуш* : *вуйуш кая* 'голова кружится'; *чурий* (тат.) 'лицо, физиономия, лик' + *пылыш* (ф.-у.) > *чурийпылыш* 'лицо, облик, физиономия'.

ляться: *тиде* — *марий ту*, — *кидшым тисте деке шуялтенат*, *маньин тудо* («Ончыко», 1972, № 1, стр. 111) 'это — марийское знамя, — протянув руку к знамени, сказал он'.

Даже некоторые сравнительно недавно вошедшие из русского языка слова сейчас возглавляют синонимический ряд, являясь наиболее употребительными и четко выражающими сущность значения всего ряда. Например: *шляпа* — *теркупи* 'шляпа'; *очки* — *кугушинча* 'очки' — *шинчалык* то же; *час* 'часы, время' — *шагат* то же; *первый* — *икымше* 'первый'; *тогдаши* 'догадаться' — *шижаши* 'чувствовать, ощущать'.

Но вошедшие за последние годы многие слова еще не совсем прижились в языке, они имеют ограниченное употребление по сравнению с соответствующими словами марийского языка с тем же значением, часто имеют лишь одно значение, следовательно, входят в один синонимический ряд или составляют просто дублеты (отмечено выше). Сравним два заимствованных из русского языка слова *ласка* и *свежа*, которые входят в синонимические ряды *шыма* 'нежный, ласковый' — *ласка* 'ласковый, нежный, спокойный' и *у* 'новый' — *свежа* 'свежий, новый'; *ласка* вошло в марийский язык гораздо раньше, чем *свежа*, поэтому в марийско-русском словаре (Москва 1956) у *ласка* приводятся три значения и семь производных форм, а *свежа* имеет ограниченное употребление, у него отсутствуют производные формы.

Таким образом, заимствование было и есть один из продуктивных источников пополнения марийского языка синонимами. Оно наложило большой отпечаток и на своеобразие марийской синонимии. Многовековые связи с тюркскими языками, а затем влияние русского языка способствовали появлению большого количества близких по значению слов и параллельных образований, которые позволяют говорящему или пишущему ясно и образно выразить свою мысль.

J. N. MUSTAJEV (Joškar-Ola)

ENTLEHNUNG UND BILDUNG VON SYNONYMEN IM MARISCHEN

Im vorliegenden Artikel wird die Rolle der Entlehnungen bei der Bereicherung des synonymen Wortschatzes der marischen Sprache, auf die sowohl Turksprachen (Tschuwaschisch und Tatarisch) als auch das Russische einen großen Einfluß ausgeübt haben, behandelt.

Jetzt gibt es im Marischen vier Reihen von Synonymen: ursprünglich marische (finnisch-ugrische), tschuwaschische, tatarische und russische Wörter: *сий* (tat.) 'Bewirtung, Speise und Trank' — *чес* (russ.) id. — *кочкыш* (fiugr.) 'Essen, Speise'; *самырык* (tschuw.) 'jung' — *рвезе* (pers.) id. — *нарашта* (tschuw.) 'jugendlich' — *ужарвуй* (fiugr.) 'jung, nicht erwachsen'.

Einige synonyme Reihen bestehen nur aus entlehnten Wörtern: *амбар* (tat.) 'Speicher' — *клат* (russ.) 'Vorratskammer'; *пулдыр* (tschuw.) 'an den Hausflur angebaute Vorratskammer'. Manchmal lassen sich alle Glieder der Reihe entweder auf eine tschuwaschische (*намыс* 'Scham, Gewissen' — *ар* 'Anständigkeit, Gewissen'; *тамле* 'schmackhaft, lecker' — *тутло* 'schmackhaft') oder eine tatarische Quelle (*тус* 'Farbe, Ansehen, Gestalt' — *сын* 'Ansehen, Äußeres, Gestalt, Farbe' — *чурий* 'Gesicht, Äußeres'; *јианаш* 'glauben, vertrauen, sich verlassen, hoffen, sich überzeugen' — *инанаш* 'glauben, vertrauen, hoffen, sich überzeugen') zurückführen.

Die entlehnten Wörter gaben den Anlaß zur Bildung einer beträchtlichen Menge von absoluten Synonymen (Dubletten): *сулык* (tschuw.) — *язык* (tat.) 'Sünde'; *кенета* (tat.) — *трук* (russ.) 'plötzlich, unerwartet'.

Bei der Bereicherung des marischen Wortschatzes spielten eine große Rolle russische Entlehnungen, die zu Synonymen schon vorhandener Wörter wurden: *война* (russ.) — *сар* 'Krieg'; *магазин* (russ.) — *кевыт* 'Laden'; *тогдаши* (russ.) 'erraten' — *шижаши* 'fühlen, empfinden'.

Im Artikel werden auch einige Fragen in Verbindung mit dem semantischen Wandel einiger entlehnter Wörter berührt.